

В историко-правовой литературе уже предпринимались попытки определить тенденцию изменений, происходивших в регулировании преступлений против личности в период после создания Русской Правды и до конца XV века. В частности, Ю.В. Оспенников пришёл к выводу, что в рассматриваемый период протекали два взаимосвязанных процесса (рисунок 1) [8, с. 501].

Ананьева Н.Г. указывает «Можно утверждать, что в первой половине XVI века Московское государство столкнулось с настоящим кризисом государственности. Судебник 1550 года занимает важнейшее место в истории становления Московского государства, которое в XVI веке выстраивало собственную целостную государственно-политическую и правовую систему» [9, с. 5].

В заключении статьи необходимо отметить, что в Судебнике 1550 года мы наблюдаем результаты этих процессов в виде уже существенно изменённой системы правового регулирования группы преступлений против чести и здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Загоскин Н.П. История права Московского государства. Т. I. Казань, 1877. С. 65-66.
2. Судебник 1550 года // Российское законодательство X-XX веков.
3. Викторский С.Н. История смертной казни в России и современное ее состояние. М., 1912. С. 34-35; Рогов В.А. Уголовные наказания и репрессии в России. Середина XV – середина XVII веков. М., 1992.
4. Русская Правда. Пространная редакция // Российское законодательство X-XX вв. Т. I. М., 1984.
5. Псковская Судная грамота // Российское законодательство X-XX вв. Т. I. М., 1984.
6. Двинская уставная грамота 1397 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т. II. М., 1985.
7. Хачатуров Р.Л. Русская Правда. Тольятти, 2002.
8. Оспенников Ю.В. Правовая традиция Северо-Западной Руси XII-XV вв. М., 2007.
9. Ананьева Н.Г. Правонарушения и юридическая ответственность по судебнику 1550 года: монография / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора Р.Л. Хачатурова. – Самара. 2011. – 152 с.

CRIMINAL LIABILITY UNDER THE CODE OF LAW 1550: THE NATURE AND SIGNIFICANCE

© 2014

M.V. Zeic, Graduate department of Law Institute

V.G Medvedev, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the «The History of State and Law»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: The article deals with acts that violate the private interest at Sudebnik 1550. Determines their nature and significance in shaping the legislative framework relevant period. Indicating their characteristics and effects on the state level.

Keywords: murder, the court system, the Sudebnik, the legislator, acts.

УДК 340

О КОНЦЕПЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2014

А.А. Иванов, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Происходящие негативные изменения природных комплексов и систем вызывают необходимость принятия специального природоохранного законодательства и развития юридической ответственности в сфере охраны природы.

Ключевые слова: юридическая ответственность, отрасль права, экологическая ответственность, охрана окружающей среды.

По данным доклада Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 2012 года, более половины населения страны сегодня живет в условиях превышения предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ, то есть в неблагоприятных экологических условиях [1]. Данное обстоятельство вызывает необходимость соответствующих изменений в сфере регулирования природопользования, позволяющих улучшить контроль за процедурой использования природных ресурсов.

Одним из наиболее важных институтов правового регулирования природопользования и охраны окружающей среды является юридическая ответственность, возникающая в случае нарушения природоохранного законодательства, однако в данной сфере есть и многочисленные проблемы. Главной проблемой является то, что, несмотря на прогресс правотворчества в настоящее время, наблюдается большой разрыв между существующей системой экологических требований и практикой их выполнения,

что вызывает необходимость подробнее рассмотреть такое явление, как «экологическая» юридическая ответственность.

Можно привести следующие доводы в пользу выделения специальной экологической ответственности. Прежде всего, это наличие специфических общественных отношений, подлежащих правовой охране, под которыми выступают общественные отношения в области охраны природы и природных ресурсов. Субъект экологической ответственности – это физическое или юридическое лицо, причинившее вред окружающей среде. К отличительным чертам экологической ответственности можно отнести особый характер санкций за экологические правонарушения. Понятно, что в данном случае наказание виновного приобретает второстепенное значение, а самым важным является восстановление природных качеств до того состояния, в котором они находились до причинения им ущерба.

Нельзя здесь обойти вниманием и выделяемую рядом ведущих правоведов перспективную юридическую

ответственность – ответственность за будущее поведение субъекта. В случае экологической разновидности юридической ответственности, о таком явлении можно говорить даже с большим основанием, чем в отношении иных отраслей права. Перспективная экологическая ответственность выражается не только в пассивном поведении индивида, бездеятельном соблюдении им правовых норм под угрозой наказания, а в активных действиях, призванных воспрепятствовать нанесению ущерба окружающей природной среде (что выражается, например, в устройстве очистных сооружений), посредством которых он стремится избежать ретроспективной юридической ответственности, выражающейся в практическом осуществлении санкций норм уголовного, административного и иных отраслей права.

Что касается употребления самого термина «экологическая ответственность», следует признать существование определенных споров относительно его необходимости. В настоящий момент теория права выделяет уголовную, гражданскую, административную ответственности, часто называется также ответственности конституционная, дисциплинарная и материальная. Что касается экологической ответственности, то она обычно специально не выделяется, а рассматривается как «юридическая ответственность за экологические правонарушения» [2]. В лучшем случае указывается, что в рамках административной ответственности можно выделить такие разновидности, как экологическая, которая закрепляет ответственность в однородных сферах общественных отношений. Д. А. Липинский подчеркивает, что экологическая – это не самостоятельный вид юридической ответственности, а разновидность административной [3].

Мы считаем, что, признавая тот факт, что экологическая ответственность и экологическое право в целом действительно имеет своим истоком административные нормы, нельзя забывать о том, что в современный период охрана природы в значительной степени основывается также на нормах уголовного права. А способы компенсации нанесенного окружающей среде ущерба в значительной степени разработаны наукой гражданского права. Таким образом, если мы признаем, что экологическое право это комплексная отрасль права, сформировавшаяся на стыке различных правовых отраслей, нам придется признать, что и экологическая ответственность в настоящее время является комплексной разновидностью юридической ответственности, имеющей, однако, и свое собственное содержание.

Строго говоря – понятие «экологическая ответственность», как и «экологическое право» в целом не являются общепризнанными. Оно выделяется не законодателем, но учеными и практиками, которые понимают под ней комплексный межотраслевой институт права, предусматривающий две группы норм и соответствующих им правоотношений, возникающих по поводу нарушения норм природоохранного законодательства, и продолжающихся в связи с применением санкций.

Для законодателя оказываются сложными такие существенные элементы, как цели правового регулирования в экологической сфере, объект экологических отношений, предмет правового регулирования экологического права, механизм правового регулирования и многие другие.

Как указывает М. М. Бринчук, формирование права окружающей среды как комплексной отрасли наложило отпечаток и на механизм действия его норм. Одними из ведущих элементов является применение мер юридической ответственности, предусматриваемых трудовым, административным, уголовным и гражданским правом, которое является правовым средством обеспечения соблюдения экологических прав

и законных интересов физических и юридических лиц [4]. Перечисление в нормах законодательства об охране окружающей среды или законодательства об охране и использовании животного мира правонарушений, за совершение которых виновные лица несут юридическую ответственность, само по себе вовсе не означает, что в случае их совершения такая ответственность для них наступит. Это возможно лишь в том случае, если ответственность за совершение данного конкретного правонарушения содержится в нормах УК РФ (уголовная ответственность), КоАП РФ (административная ответственность), а также имеются основание и условия наступления гражданско-правовой ответственности [5]. В природоохранном законодательстве закреплён единый перечень правонарушений, которые могут являться основанием юридической (уголовной, административной или налоговой и гражданско-правовой) ответственности [6].

Экологическая ответственность как составная часть механизма экологического права представляет собой один из видов юридической ответственности, вследствие чего имеет все отличительные признаки последней, а также некоторые специфические особенности. Во-первых, это особый вид правовых отношений между государством и правовыми субъектами, нарушившими экологические законы. Данные отношения базируются на юридических фактах, возникающих в результате нарушения экологического законодательства, что приводит к возникновению специфических правовых отношений. Во-вторых, экологическая ответственность реализуется в форме принуждения с использованием государственной системы с целью защиты экологических требований. В-третьих, система экологической ответственности является комплексной правовой системой. Она включает в себя нормы, относящиеся к различным отраслям права. Ее комплексность выражена достаточно отчетливо. В соответствии с традиционной классификацией отраслей права в ее состав входят нормы гражданского, административного и уголовного права.

Посредством применения экологической ответственности реализуется государственное принуждение к исполнению экологических требований. Можно назвать такие ее функции как:

- стимулирующую (к соблюдению норм экологического права);
- превентивную - обеспечивающую предупреждение правонарушений в экологической сфере;
- компенсационную, направленную на возмещение потерь в природной среде и на возмещение вреда, причиненного здоровью человека;
- карательную, заключающуюся в наказании лица, виновного в совершении экологического правонарушения [7].

Некоторые авторы, например, В. В. Петров выделяют эколого-правовую ответственность, под которой понимают комплексный межотраслевой институт права, предусматривающий две группы норм и соответствующих им правоотношений, возникающих по поводу нарушения норм природоохранного законодательства, и продолжающихся в связи с применением санкций [8].

Как указывает А. В. Николаев, ответственность за экологические правонарушения – это комплексный институт права, включающий в себя нормы различной отраслевой принадлежности, предусматривающие применение к лицу, совершившему экологическое правонарушение, мер государственного принуждения, выраженных в санкции правовой нормы [9].

В данном случае ответ на вопрос о существовании или отсутствии экологического (или любого другого) вида юридической ответственности требует первоначального определения основных понятий и смыслов употребляемых нами определений.

Если мы вслед за А.А. Сережкиной и С.И. Некрасовым признаем, что ответственность как социально-философское понятие обладает такими характеристиками как то, что ответственность по сути своей всегда социальна, так как формируется в обществе и отражает социальное бытие и, во-вторых, что ответственность сопряжена с деятельностным подходом, поскольку характеризует поведение и активность индивида или группы людей, и проблема ответственности, как таковая, возникает именно в процессе целенаправленной деятельности и связана с оценкой её результатов и последствий [10], мы должны будем не испытывая никаких серьезных сомнений согласиться с существованием экологической ответственности (факт существования в обществе отношений по охране окружающей среды сомнений не вызывает). Можно согласиться с В.А. Ефановым, который считает, что определяющим в разграничении системы юридической ответственности на виды являются специфические свойства предмета и метода правового регулирования, которые позволяют определить систему юридической ответственности, ее связь с системой права, отраслевую принадлежность определенного вида юридической ответственности, взаимопроникновение и точки пересечения различных видов юридической ответственности [11]. В советское время ученые, отстаивавшие самостоятельность некоторых отраслей – семейного, земельного, экологического (природоохранного), предлагали обособить соответствующие им виды юридической ответственности в семейном, земельном, экологическом праве. Такая тенденция сохраняется и на сегодняшний день [12].

Вместе с тем, как указывает Н.Г. Абрамова, «выделение в самостоятельную разновидность правонарушений, совершающихся в сфере взаимодействия общества и природы, отнюдь не должно предполагать обязательного применения каких-то особых эколого-правовых санкций. Доминирующее значение в подобной ситуации приобретают предусмотренные законодательством меры уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой (имущественной) ответственности. Совокупность мер принуждения, применяемых в области охраны окружающей среды, можно именовать эколого-правовой ответственностью лишь с известной долей условности и использовать это понятие в качестве научного термина» [13].

Имеются и возражения против существования экологической ответственности в качестве самостоятельного вида. Так, как указывает Д.А. Липинский, институт экологической ответственности является функциональным институтом, характеризующимся только связями правовых норм, и ничего общего с самостоятельным видом юридической ответственности не имеет, хотя до принятия нового Кодекса об административных правонарушениях существовали предпосылки его оформления в самостоятельный вид юридической ответственности.

Период до принятия нового Кодекса об административных правонарушениях характеризовался динамичным становлением нового вида юридической ответственности – экологической, который стал обособливаться от административной ответственности. Однако в настоящее время связи между уголовным, административным, гражданским видами юридической ответственности скорее носят функциональный и целевой характер, что не образует некий комплексный институт «экологической ответственности» [14]. По мнению Ю.С. Шемшученко, эколого-правовая ответственность не может претендовать на роль самостоятельного вида юридической ответственности. Специфичной для нее является сфера применения – охрана окружающей среды, а также состав экологического правонарушения, как ее основание. Во всем остальном указанная конструкция

починена закономерностям правового регулирования иных мер принуждения, представляющих собой самостоятельные виды юридической ответственности [15].

Мы считаем, что в настоящее время можно говорить о том, что экологическая ответственность начала свое обособление в системе российского законодательства, но данный процесс не является законченным, чему препятствует отсутствие достаточного количества соответствующих нормативно-правовых актов, которые более детально регулировали бы данный вопрос.

Нарушения природоохранительного законодательства должны влечь применение мер наказания, адекватных их опасности, вреду, причиняемому природе, обществу. Подавляющее большинство лиц, виновных в совершении экологических преступлений, осуждено к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Такую практику назначения уголовного наказания нельзя признать мерой, сдерживающей преступность. Нельзя признать эффективным применение и других видов наказания, установленных в санкциях статей, предусматривающих ответственность за экологические преступления [16].

Можно отметить, что понятие экологической ответственности еще не сложилось до конца в юридической науке, в связи с чем ее меры носят в достаточной степени фрагментарный характер и основываются на нормах различных отраслей права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад «Обеспечение прав граждан на благоприятную окружающую среду. Основные проблемы. Возможные решения» // Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека: сайт. Москва, 15 марта 2012. Электронный ресурс: http://www.president-sovets.ru/structure/group_4/materials/doklad_obespechenie_prav_grazhdan.php
2. Бринчук, М.М. Экологическое право (право окружающей среды). М.: Юристъ, 1998. 688 с.
3. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. М.: Пресс, 2004. – С. 367
4. Бринчук, М.М. Экологическое право (право окружающей среды). М.: Юристъ, 1998. С 60
5. Сорокин М.С. Проблемы гражданско-правовой ответственности в области охраны и использования животного мира в РФ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.: 2008. – С.19
6. Волков А.М., Поройкина Н.С. Ответственность за нарушение законодательства о недрах // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. 2003. № 1. С. 97-100.
7. Лю Хунянь Юридическая ответственность за экологические правонарушения в России и Китае. // Гражданин и право. 2007, №1
8. Петров В.В. Экология и право. М.: Юрид.лит, 1981. 223 с.
9. Николаев А.В., Засорина Т.Д. Юридическая ответственность за нарушение экологического законодательства // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2011. № 1. С. 156-166
10. Сережкина А.А., Некрасов С.И. Этизация экологической ответственности в стратегии устойчивого развития // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2011. № 4 (166). С. 40-45
11. Ефанов В.А. Дифференциация юридической ответственности как объективный процесс модернизации современного российского права // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 1 (57). С. 334
12. Репетева О.Е. Классификация юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. Серия:

Юридические науки. 2014. №1. С. 69

13. Абрамова Н.Г. Теоретико-правой анализ экологического правонарушения: понятие, особенности, содержания и проблемы юридической ответственности // Интеграция образования, 2007, №3/4 С. 95

14. Липинский Д.А. Проблемы юридической

ответственности. – СПб.: Пресс, 2004. - С. 420-423

15. Шемшученко Ю.С. Правовые проблемы экологии. – Киев: 1989. С. 155

16. Виноградова Е. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления. // Российская юстиция, 2001. №8

ABOUT CONCEPT ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY

© 2014

*A.A. Ivanov, PhD, assistant professor of the «Civil Law and Procedure»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)*

Annotation: The ongoing negative changes in natural systems and systems necessitate the adoption of a special environmental legislation and the development of legal liability in the field of nature protection.

Keywords: legal responsibility, branch of law, environmental liability, environmental protection.

УДК 340

СУЩНОСТЬ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

© 2014

В.М. Корнуков, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье анализируется сущность апелляционного производства, отмечаются недостатки его действующей законодательной регламентации, рассматриваются вопросы, связанные с изменением оснований обжалования и пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, излагаются соображения о последствиях этих изменений.

Ключевые слова: апелляционное производство, законодательные новеллы, пересмотр судебных решений, обеспечение прав личности.

Возвращение института апелляции в российское уголовное судопроизводство является важным шагом в совершенствовании уголовно-процессуального законодательства по защите прав и законных интересов граждан в сфере уголовно-процессуальных отношений. Распространение апелляции на все судебные решения, вынесенные судами первой инстанции, безусловно, должно способствовать усилению гарантий прав лиц, интересы которых, так или иначе, затрагиваются указанными судебными актами. Апология эффективности и достаточности кассации в достижении указанной цели, долгое время существовавшая в теории уголовного судопроизводства и создававшая представление об апелляции как явлении чуждом советскому и российскому правосудию, не выдержала проверки временем. Будучи искусственно созданной, кассация, с одной стороны, как бы упрощала процесс обжалования и проверки законности и обоснованности приговоров и других решений судов первой инстанции вышестоящими судами, а с другой, - существенно усложняла возможности участников процесса по отстаиванию своих интересов, потому что не допускала полноценного уголовно-процессуального доказывания при рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

С 1 января 2013 года положение изменилось. Начал действовать Федеральный закон РФ от 29.12. 2010 года №433-ФЗ [1], предусматривающий апелляционный порядок пересмотра всех судебных решений, не вступивших в законную силу, сохранивший при этом кассацию в виде разновидности надзорного производства. Законодательные новшества, связанные с введением апелляции, породили целый ряд проблем, касающихся как собственно апелляции, так и других форм судебного надзора. В частности, возникли вопросы о сущности апелляционного производства, об эффективности и результативности устранения вышестоящими судами судебных ошибок, допущенных судами первой инстанции, при строгом разграничении оснований обжа-

вания, отмены и изменения судебных решений. Кроме того, призванный усилить защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, названный выше закон ограничил права осужденных по сравнению с предыдущим положением не только в части оснований, но и в сроках обжалования приговоров, вступивших в законную силу, по мотивам необоснованности осуждения и чрезмерной строгости назначенного наказания. Если по старому закону обжалование в этих случаях не ограничивалось каким-либо сроком, то теперь это допускается только в течение года со дня вступления приговора в законную силу. Устранение существовавшей ранее диспропорции прав обвинения и защиты в рассматриваемой части, с одной стороны, отражает принцип состязательности и равенства сторон, с другой, - существенно ограничивает возможности несправедливо осужденных лиц на защиту своих интересов. Тем более, что при существующем порядке обжалования, требующем представления каждый раз в соответствующий суд копий обжалуемых судебных решений, заверенных теми судами, которые их вынесли; довольно продолжительных сроков рассмотрения жалоб в судах кассационной и надзорной инстанций одного года для обжалования судебного решения, например приговора районного суда в Верховном суде РФ, может оказаться недостаточным при самом добросовестном отношении субъекта обжалования к использованию соответствующих норм закона.

Закон от 29 декабря 2010 года, которым был введен апелляционный порядок пересмотра судебных решений, вызвал споры, касающиеся многих других вопросов правового регулирования этого процессуального института [2]. Возникли даже сомнения относительно способности судов апелляционной инстанции рассмотреть в предусмотренной законом процедуре то количество уголовных дел, которые к ним могут поступить, и как следствие этого – обсуждение вариантов сокращения соответствующей нагрузки, в том числе путём введения